

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИЙ

Аннотация. Конституция, как известно, главный источник права вообще и конституционного права в частности. В отечественной литературе конституции России и конституции зарубежных стран обычно анализируются отдельно. В статье предпринята попытка рассмотреть конституцию как целостное явление современной цивилизации. На основе анализа конституций Бразилии, Швейцарии, Индии, Исламской Республики Пакистан, Германии, Франции и Российской Федерации формулируются определенные выводы. К тенденциям развития современных конституций следует отнести увеличение объема конституций, расширение круга регулируемых общественных отношений, в том числе конституционализацию отношений по поводу деятельности репродуктивной медицины и генной технологии в человеческой сфере. Подчеркивается, что в современный период, когда применение трансплантационной медицины будет только увеличиваться, на первый план выходят вопросы охраны достоинства личности. Констатируется, что в этих вопросах уникальна Конституция Швейцарии.

В статье обращается внимание на то, что самые большие по объему конституции подвергаются наиболее частым изменениям, что не может позитивно сказываться на стабильности конституционного правопорядка. Оценивается целесообразность внесенных поправок в Конституцию РФ по вопросам увеличения сроков полномочий Президента РФ и Государственной Думы РФ. Автор констатирует, что в демократических странах довольно широко распространено применение пятилетнего срока работы парламента, тогда как срок полномочий президента, как правило, ниже чем в Российской Федерации. Дополнительно автор касается форм, в которых существуют современные конституции, в частности вопроса о целесообразности неписаной конституции. Затрагивается вопрос о правовой охране конституции (конституционном контроле). По вопросу о соотношении духа и буквы конституции делается вывод, что дух конституции — это глубинный смысл всей совокупности ее принципов и норм, ориентированный на ее основную цель, и любое толкование буквы конституции должно исходить из ее духа.

Ключевые слова: тенденции развития конституций, принципы конституций, верховные законы, конституционные законы, конституционные поправки, неписаные конституции, конституционный контроль и надзор, дух и буква конституции.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.122.1.164-171

© Страшун Б. А., 2017

* Страшун Борис Александрович, доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ, государственный советник юстиции 2-го класса
29-29@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Михалёва Н. А.¹ сформулировала однотипные черты и юридические свойства, присущие Конституции РФ, конституциям и уставам ее субъектов РФ и отличающие их от иных нормативных актов²:

- 1) учредительный характер;
- 2) нормативность;
- 3) легитимность;
- 4) реальность;
- 5) прямое действие;
- 6) верховенство в правовой системе;
- 7) программность;
- 8) преемственность;
- 9) стабильность;
- 10) юридическая база текущего законодательства;
- 11) наивысшая степень правовой защиты.

С учетом ряда этих принципов представляется уместным изложить некоторые суждения, относящиеся к содержанию конституции в условиях современного мира и привести малоизвестные примеры.

Современные конституции все чаще не ограничиваются регулированием прав и свобод человека и гражданина (их число и подробность регулирования тоже возрастают) и устройства публичной власти, но расширяют сферу конституционного регулирования, включая в неё институты гражданского общества, за которыми признается конституционная значимость, а также принципы внутренней и внешней политики государства. Эти принципы порой получают выражение в преамбулах конституций, но нередко и в их основном тексте.

Так, ч. I Конституции Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1988 г.³ именуется «Об основных принципах». Согласно ст. 1 Федеративная Республика Бразилия, образованная нерасторжимым союзом штатов, муниципий и федерального округа, конституируется в правовое демократическое государство и имеет в качестве основ: I — суверенитет; II — гражданство; III — достоинство человеческого существа; IV — социальные ценности труда и свободной инициативы; V — политический плюрализм. Вся власть исходит от народа, который осуществляет ее посредством выборных представителей или непосредственно в порядке, установленном Конституцией. В ст. 2 установлено, что властями Союза, независимыми и состоящими в гармоничных взаимоотношениях, являются законодательная, исполнительная и судебная. Статьей 3 определены основные цели Республики: I — построить свободное, справедливое и солидарное общество; II — гарантировать национальное развитие; III — искоренить нищету и маргинализацию и сократить социальное и региональное неравенство; IV — содействовать благу всех, без предубеждения в отношении происхождения, расы, пола, цвета кожи и без любых других форм дискриминации.

Наконец, в ст. 4 перечислены принципы, которыми Республика руководствуется в своих международных отношениях: I — национальная независимость, II — приоритет прав человека; III — самоопределение народов; IV — невмешательство; V — равенство между государствами; VI — защита мира; VII — мирное разрешение

¹ С Надеждой Александровной Михалёвой я был знаком с 1955 г., когда после окончания юрфака МГУ она пришла на должность младшего редактора в Государственное издательство юридической литературы, в словарную редакцию, которую в то время я возглавлял. Ее уже тогда отличали хорошая подготовка и добросовестность в работе. Пути наши разошлись в начале 1957 г., когда я перешел на работу в Издательство ИМО (ныне издательство «Международные отношения»), В том же году Надежда Александровна перешла во Всесоюзный институт юридических наук (ныне Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ), а в 1967 г. — в Всесоюзный юридический заочный институт (ныне Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина), где и проработала вплоть до болезни, которая лишила Надежду Александровну трудоспособности и привела вскоре к горестной кончине. После 1957 г. мы встречались нечасто, но в 1984 г. Надежда Александровна попросила меня выступить официальным оппонентом на защите ею докторской диссертации, что я с большим удовольствием выполнил. С моим переходом в МГЮА в 1988 г. мы вновь стали сотрудниками одного учреждения, а с 2012 г. — одной кафедры.

² Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2013. С. 38—59.

³ Избранные конституции зарубежных стран / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2014. С. 483—708 (пер. с порт. Б. А. Страшуна).

конфликтов; VIII — отказ от терроризма и расизма; IX — сотрудничество между народами в целях прогресса человечества; X — предоставление политического убежища. Бразилия стремится к экономической, политической, социальной и культурной интеграции народов Латинской Америки, имея целью создание латиноамериканского сообщества наций.

Кроме того, в конституциях все чаще появляются нормы, обусловленные растущим уровнем развития науки и технологий, существенно влияющим на общественные отношения. Пример подает опять же Бразилия, в Конституцию которой 26 февраля 2015 г. включена 85-я поправка⁴, предусматривающая изменения, связанные с регулированием деятельности в сфере науки, технологий и инноваций. Так, Союз, штаты, федеральный округ и муниципии обязаны теперь соразмерно предоставлять средства для доступа к культуре, образованию, науке, технологиям, исследованиям и инновациям. Конкурирующее законодательство Союза, штатов и федерального округа должно издаваться и по вопросам образования, культуры, преподавания, спорта, науки, исследований, технологий, развития и инноваций. Конституционная поправка с целью достичь результатов проектов в сфере научной, технологической или инновационной деятельности разрешила перемещение, перенаправление или передачу ресурсов из одной программной категории в другую актами исполнительной власти без предусмотренного для других сфер деятельности предварительного разрешения власти законодательной. На Единую систему здоровья, наряду с расширением в ее сфере деятельности научного и технологического развития, возложена задача также инновационного развития. Деятельность университетов и (или) профессиональных и технологических образовательных институтов по проведению исследований, расширению, стимулированию и инициированию инноваций теперь не может, как раньше, а должна получать финансовую поддержку публичной власти.

Государство будет поощрять и стимулировать развитие науки, исследования, научное и технологическое обучение и инновации. Базовые и технологические исследования получают приоритетную заботу государства, кото-

рое имеет в виду публичное благо и прогресс науки, технологий и инноваций. Оно будет поддерживать формирование человеческих ресурсов в областях науки, исследований, технологий и инноваций, включая меры по поддержке расширения технологий, и предоставит тем, кто занят этой деятельностью, особые меры и условия труда. При осуществлении такой деятельности государство будет стимулировать взаимодействие организаций — как публичных, так и частных в сферах управления. Оно будет поощрять и стимулировать деятельность вовне публичных учреждений науки, технологий и инноваций. Государство будет стимулировать формирование и укрепление инноваций на предприятиях, равно как в прочих публичных и частных организациях, учреждение и содержание парков и технологических направлений и прочих инициаторов инноваций, деятельность независимых изобретателей, создание, поглощение, распространение и передачу технологий.

Союз, штаты, федеральный округ и муниципии могут подписывать акты о кооперации с публичными органами и организациями и с частными организациями, включая участие специализированных человеческих ресурсов и установленные мощности, для выполнения проектов исследований, научного и технологического развития и инноваций посредством компенсации финансирования или без финансирования, которое приняла на себя организация-выгодополучатель, в форме закона.

Национальная система науки, технологий и инноваций (НСНТИ) будет организована в режиме сотрудничества между организациями — как публичными, так и частными с задачей поощрять научное и технологическое развитие и инновации. Федеральный закон предпишет общие нормы о НСНТИ, а подробности урегулируют в порядке конкурирующего законодательства штаты, федеральный округ и муниципии.

Научные достижения и создаваемые на их основе технологии влекут подчас серьезную опасность для людей, и в некоторых конституциях предусмотрены в этой связи защитные нормы. Примечателен в этом отношении пример Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г.⁵, нормы

⁴ URL: www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Emendas/Emc/emc85.htm (дата обращения: 20.09.2015).

⁵ Положения Конституции излагаются по ее состоянию на 14 июня 2015 г.

которой не только принимают во внимание современные достижения биологической науки и предусматривают право на охрану здоровья, но также направлены на защиту тела человека и его здоровой репродукции.

Так, статья 118-b, включенная в Конституцию референдумом 7 марта 2010 г., предусматривает, что Союз издает предписания об исследованиях, проводимых на людях, если этого требует защита их достоинства и их личности. Он соблюдает при этом свободу исследований и учитывает значимость исследований для здоровья и общества. В отношении биологических и медицинских исследований на людях Союз учитывает следующие принципы:

- а) любой исследовательский замысел должен предполагать, что участвующие или управомоченные законом лица дают согласие на участие в исследовании после исчерпывающего его разъяснения;
- б) риски и обременения для участвующих лиц не должны в случае несоразмерности обращаться в пользу исследовательского замысла;
- в) с лицом, не способным оценивать ситуацию, исследование может проводиться только в случае, если равноценные результаты не могут быть получены с лицом, способным к такой оценке. Если исследовательский замысел не позволяет ожидать непосредственной пользы для лица, не способного оценивать ситуацию, риски и обременения должны быть только минимальными;
- г) независимая проверка исследовательского замысла должна обеспечивать защиту участвующих в исследовании лиц.

Конституция в ст. 119 регулирует проблематику репродукционной медицины и генной технологии в человеческой сфере. Она устанавливает, что человек в этой области защищен от злоупотреблений. Союз издает предписания об обращении с человеческим зародышевым и наследственным материалом. При этом он заботится о защите человеческого достоинства, личности и семьи и особо соблюдает следующие принципы:

- а) недопустимы все виды клонирования и вмешательств в наследственный материал человеческих зародышевых клеток и эмбрионов;
- б) нечеловеческий зародышевый и наследственный материал не может вноситься в человеческий зародышевый материал или сливаться с ним;

в) (включено референдумом 14 июня 2015 г.) процедуры репродукции, поддерживаемые в медицинском порядке, могут применяться только в случае, если иначе нельзя преодолеть бесплодие или опасность заражения тяжелой болезнью, но не для того, чтобы придать ребенку определенные свойства или провести исследование; оплодотворение человеческих яйцеклеток вне тела женщины разрешается только при установленных законом условиях; вне тела женщины могут лишь столько человеческих яйцеклеток развиваться в эмбрионы, сколько необходимо для поддерживаемой в медицинском порядке репродукции;

- г) недопустимы пожертвование эмбрионов и все виды суррогатного материнства;
- д) не может производиться торговля человеческим зародышевым материалом и производными из эмбрионов;
- е) наследственный материал лица может исследоваться, регистрироваться или разглашаться, только если соответствующее лицо с этим согласно или это предписывается законом;
- ж) каждое лицо имеет доступ к данным о своем происхождении.

Референдумом от 7 февраля 1999 г. в Конституцию была включена ст. 119-а, содержащая принципы трансплантационной медицины. Согласно этой статье Союз издает предписания в области трансплантации органов, тканей и клеток. При этом он заботится о защите достоинства человека, личности и здоровье. В частности, он устанавливает критерии для справедливого распределения органов. Пожертвование человеческих органов, тканей и клеток должно быть безвозмездным, а торговля человеческими органами запрещается.

Наконец, ст. 120 регулирует применение генной технологии вне человеческой сферы. Устанавливается, что человек и окружающая среда защищены от злоупотреблений генной технологией. Союз издает предписания об обращении с зародышевым и наследственным материалом животных, растений и других организмов. Он учитывает достоинство существ, а также безопасность человека, животного и окружающей среды и защищает генетическое многообразие видов животных и растений. 27 ноября 2005 г. референдумом было принято переходное положение к ст. 120, согласно которому в течение пяти лет были вообще запрещены применение генной технологии в швейцарском сельском

хозяйстве (включая садоводческое и лесное хозяйство) и оборот генномодифицированных продуктов и животных.

Похоже, что швейцарское конституционное регулирование такого рода общественных отношений пока что уникально. При этом швейцарская Конституция не относится к числу самых больших.

Наиболее объемны в настоящее время Конституции Бразилии, Индии, Малайзии, Пакистана. Понятно, что чрезвычайно большой объем конституции затрудняет уяснение содержания и смысла ее норм, хотя и предоставляет максимальную правовую защиту множеству общественных отношений, политически значимых для учредительной власти и обычно для общества в целом. Большой объем конституции влечет более частое внесение в нее поправок. Так, к середине 2015 г. в Конституцию Бразилии внесено уже 90 поправок, многие из которых затрагивают несколько положений и добавляют новые нормы. На это же время в Конституцию Индии от 26 ноября 1949 г.⁶ внесено 100 поправок.

В отличие от бразильской Конституции, в индийской, несмотря на большой объем, сравнительно немного положений, относящихся к общественному строю. Это в основном ч. IV «Руководящие принципы государственной политики» (19 статей, посвященных экономическим и социальным правам), ч. XII «Финансы, собственность, контракты и иски» (30 действующих статей), ч. XIII «Занятия, торговля и сообщение в пределах территории Индии» (7 статей), отдельные статьи ч. XVI «Особые положения, относящиеся к некоторым классам». Всего в Конституции около 400 статей, не считая двух видов приложений (12 + 2). Похожа на нее Конституция Исламской Республики Пакистан от 12 апреля 1973 г.⁷, насчитывающая около 300 статей и восемь приложений (1 + 7). Отличия

от индийской Конституции обусловлены в значительной мере исламским характером государства (например, к числу высших судов относится наряду с Верховным судом Пакистана и высокими судами провинций Федеральный шариатский суд, а к числу высших органов государства — Исламский совет, который наряду с консультативными функциями осуществляет также функцию исламского контроля законов).

Хотя конституция представляет собой *верховный закон*⁸ государства и даже общества, это не значит, что она всегда реализуется, по крайней мере полностью. Она связывает руки властям, но реализуется полностью лишь до тех пор, пока заключенный в ней социальный компромисс более или менее устраивает все стороны. Однако соотношение политических сил переменчиво, и если нет возможности соответствующим образом изменить конституцию, ее начинают нарушать и сверху, и снизу. В результате конституция становится в той или иной мере фиктивной, что чревато социальным конфликтом.

Во избежание легкого подстраивания конституции под текущие интересы политической силы, которая может прийти к власти в будущем, учредительная власть стремится при разработке конституции придать ей определенную *жесткость*, устойчивость, создавая трудности для ее изменения. Характерный пример дает российская Конституция в своей гл. 9. Особой защитой пользуются в ней гл. 1 («Основы конституционного строя»), гл. 2 («Права и свободы человека и гражданина») и сама гл. 9 («Конституционные поправки и пересмотр Конституции»), для внесения изменений в которые необходимо решение не менее $\frac{3}{5}$ общего числа членов Федерального Собрания о созыве в соответствии с федеральным конституционным законом Конституционного Собрания. Оно должно будет либо подтвердить действие существующей Конституции либо разработать

⁶ URL: india.gov.in/sites/uplond_files/npf/files/coi_contends.pdf (дата обращения: 21.09.2015).

⁷ URL: pakistanconstitutionlaw.com (дата обращения: 21.09.2015).

⁸ В нашей литературе конституцию часто называют основным законом, поскольку советские конституции имели в скобках соответствующий подзаголовок. Представляется, исходя из мирового опыта, что сегодня термин «основной закон» не должен служить синонимом термина «конституция», поскольку в некоторых странах основные законы имеют подконституционный характер. Правда, в современной Германии федеральная конституция именуется Основным законом в силу исторических особенностей формирования Федеративной Республики, которая первоначально охватывала не всю Германию. Впрочем, Основным законом конституция традиционно именуется и в некоторых других государствах (например, в Финляндии, Венгрии), но это довольно редкие случаи. Поэтому обобщенно конституцию целесообразнее характеризовать как верховный закон, имея в виду ее место в системе права.

новую Конституцию и принять ее $\frac{2}{3}$ голосов своих членов или вынести на всенародное голосование, на котором для принятия новой Конституции потребуется участие более половины избирателей и положительное волеизъявление более половины проголосовавших. Нельзя не отметить, что федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании за минувшие два десятилетия действия Конституции РФ не принят, а в обществе не ощущается согласия в отношении содержания этого закона и тем более в отношении конституционных изменений, которые затронули бы указанные три главы или какую-либо из них. Что касается поправок в остальные главы Конституции, то эти поправки должны приниматься Федеральным Собранием в усложненном порядке, предусмотренном для принятия федеральных конституционных законов, и вступать в силу по одобрении органами законодательной власти не менее $\frac{2}{3}$ общего числа субъектов РФ.

Опыт внесения поправок в гл. 3—8 нашей Конституции в декабре 2008 г. и в феврале и июне 2014 г., предусмотревших увеличение срока полномочий Президента РФ до шести лет и Государственной Думы до пяти лет, а также упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ и наделение Президента РФ правом назначать в Совет Федерации представителей от Российской Федерации, в целом показал, что пока в наших условиях вносить поправки в указанные главы практически несложно. Что же касается оценки поправок, то можно отметить, что во многих демократических странах действуют сходные конституционные нормы. Пятилетний срок полномочий парламента или его нижней палаты установлен, например, в Соединенном Королевстве, во Франции, в Италии. Шестилетний же срок полномочий президента встречается значительно реже, и в демократических странах он подчас совмещается с запретом более чем однократного пребывания в должности (например, в Мексике). То же относится даже к Президенту Чили, избираемому на четыре года. В Боливии Президент, избираемый на пять лет, может быть переизбран один раз после истечения следующего пятилетнего срока. Итальянский Президент вправе назначить пожизненными сенаторами пять граждан, прославивших родину высочайшими достижениями в социальной, научной, художественной и

литературной областях. Правда, говоря о нашей стране, нельзя не отметить практики принятия обычных законов, не соответствующих положениям даже особо защищенной гл. 2 Конституции.

Более или менее жесткий порядок изменения конституции предусмотрен, как правило, в писаных конституциях. Так, Основной закон в Германии может быть изменен решением $\frac{2}{3}$ депутатов Бундестага и $\frac{2}{3}$ членов Бундесрата (соответственно парламента и палаты, представляющей правительства субъектов федерации). Такое ужесточение не помешало, однако, почти ежегодному внесению поправок в текст Основного закона.

В Индии и некоторых других странах по примеру США новый текст не вносится в Конституцию, а в виде последовательно нумеруемых поправок присоединяется в конце ее текста. В случае отмены части текста Конституции эта часть из Конституции исключается либо формально остается с указанием на ее замену поправкой. В Бразилии последовательно нумеруемые поправки к Конституции вносятся непосредственно в ее текст.

Во Франции, в Италии и в ряде других стран изменение конституции осуществляется конституционными законами, которые вносят поправки в конституционный текст. При этом в Италии, например, конституционные законы могут иметь и иной предмет регулирования (в частности, принятие уставов пяти областей, имеющих особый статус). В России федеральные конституционные законы текста Конституции не изменяют и должны ей соответствовать.

Иногда (например, во Франции) обычный закон, принятый на референдуме, по своей юридической силе приравнивается к конституции. Французский Конституционный совет не контролирует конституционности таких законов.

Во многих конституциях содержится *запрет изменения или отмены определенных их норм*. Так, две последние части ст. 89 Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 г.⁹ запрещают ее пересмотр, если его предметом являются территориальная целостность или республиканская форма правления. Также ч. 3 ст. 79 Основного закона для Федеративной Республики Германии запрещает изменения, затрагивающие разделение Федерации на земли, принципиальное участие земель в законода-

⁹ Избранные конституции зарубежных стран. С. 161—206 (пер. с фр. В. А. Кикотя).

тельстве, обязанность государственной власти уважать и защищать достоинство человека, приверженность народа нерушимым и неотчуждаемым правам человека, обязательность непосредственно действующих прав человека для законодательства, исполнительной власти и правосудия, демократический, социальный и федеративный характер государства, принадлежность государственной власти народу, связанность законодательства конституционным строем, а исполнительной власти и правосудия — законом и правом, право немцев на сопротивление попыткам устранить конституционный строй. В. В. Маклаков считает эту ситуацию парадоксальной, так как при ней «запрещается народу реализовывать свой суверенитет ни непосредственно, ни через его представителей в отношении волеизъявления более ранних поколений этого же народа, принявших решение за своих потомков»¹⁰. Думается, такая оценка конституционного запрета все же неточна: запрет существует, пока существует данная конституция, а суверенный народ может заменить эту конституцию иной, в которой этого запрета не будет.

Правовая охрана конституции (конституционный контроль или надзор) ныне во многих странах осуществляется либо любым судом общей юрисдикции (США), либо только верховным судом (Индия, Япония), либо конституционным судом или трибуналом (Россия, Испания, Италия), либо конституционным советом (Франция, Казахстан).

Суть правовой охраны конституции заключается в прекращении действия любого нормативного или административного акта, не соответствующего какой-либо конституционной норме. Прекращение это может выразиться в *отмене, аннулировании, приостановлении акта или лишении его юридической силы*. Оно является

результатом судебного разбирательства, если охрана осуществляется судебным органом, или в соответствующем случае результатом законодательного либо административного решения.

В конституциях обычно определяется круг субъектов, обладающих правом инициировать производство по конституционному контролю. Все шире распространяется включение в этот круг индивидуальных лиц, т.е. предоставление им в той или иной форме права *конституционной жалобы*.

Реализация конституции, как и вообще любой нормы, зависит от ее правильного толкования. Не случайно поэтому общеобязательное толкование конституции возлагается обычно на органы конституционного контроля. В некоторых странах эти органы дают общеобязательное толкование также законов. Конституционный Суд РФ в своей практике нередко дает конституционное истолкование смысла законодательных норм.

В заключение вопроса о конституциях как главных источниках права есть смысл остановиться на соотношении буквы и духа конституции, поскольку в литературе эти понятия встречаются. Слово «буква» в данном контексте означает писанный текст конституции, а вот слово «дух» создает впечатление чего-то нереального, эфемерного, виртуального, не подлежащего юридическому толкованию. В действительности же дух конституции — это глубинный смысл всей совокупности ее принципов и норм (при условии, конечно, что они взаимно непротиворечивы), ориентированный на ее основную цель, и любое толкование буквы конституции должно исходить из этого ее духа. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин справедливо отметил, что «наша задача как юристов — не допускать, чтобы буква закона уничтожала его дух»¹¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). — М., 2013.
2. Избранные конституции зарубежных стран / отв. ред. Б. А. Страшун. — М., 2014.
3. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. — М., 2007.

Материал поступил в редакцию 28 ноября 2015 г.

¹⁰ Конституционное (государственное право) зарубежных стран : в 4 т. / отв. ред. Б. С. Страшун. М., 2000. Т. 1—2. С. 62.

¹¹ Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 28.

DEVELOPMENT TRENDS OF MODERN CONSTITUTIONS¹²

STRASHUN Boris Aleksandrovich — Doctor of Law, Professor at the Kutafin State Law University (MSAL) Honoured Worker of Science of the Russian Federation State Counselor of Justice, Class 2
29-29@mail.ru
125993, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The Constitution, as known, is the main source of law in general and of constitutional law in particular. In the domestic literature, the Russian Constitution and the constitutions of foreign countries are usually analyzed separately. The article attempts to consider the constitution as a holistic phenomenon of modern civilization.*

Based on the analysis of the constitutions of Brazil, Switzerland, India, the Islamic Republic of Pakistan, Germany, France and the Russian Federation some conclusions are drawn. The trends in the development of modern constitutions include the increase of constitutions, broadening the range of controlled public relations, including the constitutionalization of the relationship of reproductive medicine and gene technology in the human sphere. It is stressed that, in the modern period, when the use of transplantation medicine will only increase, the issues of protection of human dignity come to the fore. It is noted that the Constitution of Switzerland is quite unique concerning these matters.

The article draws attention to the fact that the largest constitutions are most frequent to be altered, which might not have a positive impact on the stability of the constitutional order. The author evaluates the usefulness of amendments into the Constitution of the Russian Federation on lengthening the terms of the Presidential Office in Russia and the State Duma of the Russian Federation. The author notes that in democratic countries, there is quite a widespread use of the five-year term of Parliament, whereas the term of the Presidential Office tends to be lower than that in the Russian Federation. Additionally, the author refers to forms of modern constitutions, in particular the question of the advisability of the unwritten constitution. The question of legal protection of a constitution (constitutional control) is addressed. Concerning the question of the relationship between the spirit and the letter of a constitution, it is concluded that the spirit of a constitution is a deep sense of the totality of its principles and rules focused on its main purpose, and any interpretation of the letter of a constitution must come from its spirit.

Keywords: *trends in the development of constitutions, the principles of constitutions, the Supreme laws, constitutional laws, constitutional amendments, unwritten constitution, constitutional control and supervision, the letter and spirit of a constitution.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Mikhaleva, N. A. The Constitution and the Statutes of the Constituent Entities of the Russian Federation (Comparative Law Research).* — M., 2013.
2. *Selected Constitutions of Foreign Countries.* B. A. Strashun (ed.). — M., 2014.
3. *Zorkin, V. D. Russia and the Constitution in the Twenty-First Century. View from Il'inka.* — M., 2007.